

Утраченная Власть

Серия Упущенный рай

Третья книга серии

Кирилл Коробко

Упущенный рай

Кирилл Коробко

Утраченная власть

«Автор»

2026

Коробко К. Э.

Утраченная власть / К. Э. Коробко — «Автор»,
2026 — (Упущенный рай)

Брэдерик и Бьюти Севелы, брат и сестра, попав в рабство, не сдаются. Они не только освобождаются от рабства, но и обрушивают чудовищную, деспотичную, уродливую Власть Воров. Однако, среди сражений, драк и приключений герои находят время и для любви. Это последняя, третья книга серии. Приятного чтения!

Содержание

Часть первая. Беглецы	5
Лича	6
Кэйт	9
Катакомбы	16
Лича	20
Людоеды	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Кирилл Коробко

Утраченная власть

Часть первая. Беглецы

У Черных нет Предков. У Черных нет Духов. У Черных нет Бога. У них есть лишь то, что они боятся потерять – это Власть. Поэтому их нельзя запугать. С ними нельзя договориться. Власть существует только сейчас – когда ее держишь. Стоит ослабить хватку, и потерять даже частичку Власти, исчезает все – и смысл существования, и положение в иерархии Власти. Исчезает сам Черный.

Мистур Брэд Севел, преподобный

Лича

... Брэд и Бьюти выбежали на арену. Среди зрителей на трибунах прокатился всеобщий «Аххх». Их явно не ждали. Только что, у них на глазах, лича снесла решетку. Зрители решили, что пиявка решила начать расправу с тех обреченных, что сидят в клетке. Они ждали от осужденных отчаянных воплей, мольбу о пощаде, предсмертных стонов...

Однако «обреченные» не только не пострадали, а, похоже, чувствовали себя превосходно. Лича и не думала нападать на них. Она скромно сидела в уголке арены, собрав щупальца в «умильную» физиономию.

Такого раньше никогда не было. Многие зрители даже вскочили на ноги, чтобы лучше видеть происходящее.

Брэд внимательно осмотрелся по сторонам. На него и Бьюти сверху глядели сотни ошарашенных лиц. Даже евнухи, вооруженные ружьями, растерялись... еще и рты пооткрывали. Никто не ожидал появления Бьюти и Брэда на арене.

Вооруженных евнухов было четыре. Охранники грамотно расположились в четырех диаметральных точках арены: два на балконе с важными персонами, охраняя их, и еще двое напротив – на балконе рабов. Евнухи могли, открыв перекрестный огонь, мгновенно застрелить любого гладиатора, вышедшего из повиновения.

Но застрелить пиявку им так просто не удастся!

Брэд устремил глаза на балкон, где сидели, наблюдая за происходящим, Публий, Марций и Кард. Публий и Марций разглядывали Брэда и Бьюти с недоумением и удивлением. Похоже, они не ожидали, что брат и сестра самостоятельно появятся на арене, где хозяйничает пиявка.

Зато Кард смотрел на арену с ликованием. Похоже, он возомнил, что Брэд покорился неизбежному... и сейчас устроит «представление» по управлению личей. После этой демонстрации он, Кард, станет очень богат и упрочит свое положение в иерархии Власти.

Эта тройка совершенно не подозревала, на что способна лича в режиме боя. Рабовладельцы чувствовали себя в полной безопасности. Они привыкли, что пиявка лениво ползает по арене, под улюлюканье толпы заживо высасывая привязанных рабов...

Указав Публию прямо в переносицу, Брэд выкрикнул: «Ударь его!» Пиявка, как чудовищная пружина, взвилась в воздух, обрушившись на хозяина Арены. Похоже, от рабовладельца осталось только мокрое место...

Брэд приказал пиявке перейти в режим боя. Она, подтянув свое тело на балкон, принялась крушить все вокруг себя. Тела людей, сидящих на балконе, кувыркаясь, полетели в разные стороны. Большинство упало на песок арены. Были убиты евнухи, охраняющие балкон с важными персонами. Был убит Грейн. Кард и Марций плюхнулись на песок арены и остались лежать без движения.

Бьюти, воспользовавшись всеобщим замешательством, подбежала к Аарону и Мухаммаду. Она чиркнула ланцетом по веревкам. Пути упали.

– За мной! – крикнула девушка.

На боковых балконах, среди рабов, царила паника. Зрители, стремясь как можно быстрее покинуть место побоища, ломились к выходам, устроив давку.

Два евнуха, стоящие напротив центрального балкона, наконец-то опомнились. Они открыли беспорядочный огонь. Пули летели во все стороны. В основном, они стреляли в пиявку. Точнее, в сторону пиявки.

Бьюти, Аарон и Мухаммад, прячась от шальных пуль, забежали в клетку с выбитой решеткой. Укрывшись там, они спрятались от стрелков – которые продолжали палить во все стороны.

Брэд, разделавшись с Кардом, Марцием и Публием, велел личе поразить стреляющих евнухов. Сам, пока лича наводила наверху порядок, спрятался от пуль под балконом.

Наконец, все смолкло. На арене воцарилась тишина.

Лишь вопли ужаса слышались где-то в доме.

Бьюти, Аарон и Мухаммад вышли из своего закутка. На лицах спасенных от жуткой смерти гладиаторов были одновременно и изумление, и восхищение.

Аарон сказал:

– Никогда не видел ничего подобного. Я уже было попрощался с жизнью. Эта тварь нас больше не тронет?

Брэд пояснил:

– Нет. Пока я управляю ей, она безопасна.

Мухаммад предложил:

– Давайте удирать отсюда. Скоро сюда сбегутся все Железные.

Бьюти ответила:

– Конечно. Но сперва я должна закончить одно небольшое дельце...

Она, повернувшись, подбежала к мертвому телу Грейна, лежащему на желтом песке арены. Его голова была расплющена могучим ударом пиявки. Бьюти вытащила у Грейна из кобуры, висящей на поясе рядом с трутницей и огнивом, огромный стальной нож.

Затем Бьюти подошла к Карду, который навзничь лежал на песке арены. Тот был еще жив. Удар пришелся Угольному в грудную клетку, сломав несколько ребер. Он стонал. Из уголка рта работоторговца стекала струйка крови.

Бьюти взяла Карда за волосы и выкрикнула ему в лицо:

– Ну, что, дермоед, ты хотел посмотреть, как мой брат управляет личей? Ну как? Видел? Надеюсь, тебе понравилось? А теперь я тоже покажу тебе кое-что!

Бьюти распорол Карду штаны, схватила его за яйца и кастрировала одним движением. Кард заорал. Кровь хлынула у него из паха.

– Ты меня изнасиловал? – жестко сказала Бьюти. – А теперь, смотри-ка, и я сделала тебя женщиной!

Она плюнула Карду в лицо и смотрела, как из его глаз уходит жизнь. Когда тот умер, она уронила голову Карда на песок и поднялась на ноги. С кончика ее ножа все еще капала кровь.

Мухаммад попросил Бьюти:

– Ханум¹, дай мне, на минутку, свой нож! Я поклялся перед Аллахом отомстить Марцию, если останусь жив!

Бьюти, не колеблясь, протянула Мухаммаду нож. Тот подошел к Марцию и вскрыл ему грудную клетку одним движением. Миг – и сердце ланисты оказалось у Мухаммада в руке.

Мухаммад сказал торжественно:

– Ты хотел, Марций, чтобы я пронзил сердце своему брату? А теперь, пусть видит Аллах, я сделаю с твоим сердцем вот так!

Он сжал кулак. Раздавленное сердце Марция, брызнув кровью, превратилось в сморщенный кусок мяса. Этой кровью Мухаммед помазал себе лоб, губы и грудь.

– Теперь я отомщен, – кротко сказал он, протягивая Бьюти нож обратно. – Аллах видел это.

Аарон тем временем собрал валяющиеся на арене автоматы и магазины к ним. Всего тут было четыре единицы оружия. Один ствол Аарон повесил себе на плечо, а оставшиеся три протянул Мухаммаду, Брэду и Бьюти.

– Возьмите это. Думаю, они нам еще пригодятся.

¹ Уважительное обращение к женщине у мусульман.

Брэд впервые взял в руки ружье. Оно оказалось неожиданно тяжелым. Это был короткоствольный автомат. Он не годился для точной прицельной стрельбы на длинных дистанциях. Зато, в условиях уличного боя, это было поистине грозное и смертоносное оружие.

– Осторожнее, Брэд, не направляй ствол в сторону людей, – ухмыльнулся Аарон. – Чуть позже я научу тебя пользоваться им. Давайте, друзья, удирать отсюда. Нам надо найти убежище, воду и пищу.

Брэд ответил:

– Насчет пищи я не беспокоюсь. Пока у меня есть пиявка, мясо у нас будет. А вот то, что надо скорее бежать отсюда – тут ты прав.

– А еще нам надо найти одежду, чтобы переодеться, – добавил Мухаммад.

– Верно, брат, – ответил Аарон. – Я знаю, где укрыться... хотя бы на первое время. Это место называется Свинячий тупик. Там у меня живет подруга. Она портниха. У нее всегда найдется одежда!

Брэд показал личе на решетку, которая перекрывала выход на первый этаж:

– Бей сюда! – приказал он.

Один могучий удар – и решетка слетела с петель. Ее сделали гораздо слабее, чем решетку, ведущую на арену. Видимо, строителям даже не пришло в голову, что пиявка может проломить себе путь на выход через эту решетку.

Они выскочили в холл. Слуги которые находились здесь, увидев личу, разбежались с истошными воплями.

Выходная дверь на улицу тоже была заперта. Пришлось дать личе команду ее сломать. Это было не так-то и просто – дверь была сделана из массивного дуба и окована железом.

С пятого или шестого удара дверь, наконец-то, рассыпалась.

Пиявка, снеся дверь, оказалась на переднем дворе, перед евнухами-охранниками. Те не придумали ничего лучше, чем открыть огонь по неуязвимому чудовищу. Пиявка подняла голову. Шмяк! – превратила в лепешку одного евнуха. Шмяк! – расправилась со вторым.

Аарон и Мухаммад тем временем раскидывали по углам гостиной поленья из горящего камина. Вспыхнули шторы, загорелась мебель. Огонь, набирая силу, побежал по стенам и деревянным перекрытиям...

Беглецы отбросили запоры ворот и толкнули створки. Путь на свободу был открыт!

Пожар в доме разгорался. Пламя уже показалось в окнах второго этажа. Из оконных проемов, еще не охваченным огнем, выскакивали слуги и гладиаторы. Они кашляли и протирали глаза. На многих дымилась одежда.

Четверка беглецов, оказавшись за воротами, припустила по Сто сорок третьей Западной улице. Пиявка стремительно следовала за Брэдом. Те, кто в это момент смотрел в окно, мог подумать, что люди убегают от взбесившейся твари...

Кэйт

Брэд, Бьюти, Аарон и Мухаммад прибежали в захудалый район, который жители Ярвика издавна называли «Свинячий тупик». Почему именно «Свинячий», никто уже и не помнил. Тупик был заставлен настолько убогими лачугами, что даже в Хабане в таких жить никто бы не стал...

Дома здесь сделаны из всяческого мусора: гнилых досок, обрывков картона, обрезков фанеры, ветхого пластика. Редкий счастливцев обитал в доме из настоящего кирпича. Как правило, под жилье приспособлялись строения, которые были построены тут еще до Войны... В таком доме и жила Кэйт.

Аарон постучал в приземистое одноэтажное здание, сложенное из красного кирпича. На стене еще сохранилась вывеска «Harlem 148 St Subway Station²».

Эта вывеска удивила Бреда. Подземный путь? Он дал себе слово выяснить значение этого слова как можно скорее.

Вкривь-вкось сбитая из горбылей и фанеры дверь, скрипнув, отворилась. На пороге стояла низкорослая женщина средних лет. У нее были очень широкие бедра и кривые короткие ноги. Желтая одежда, черный передник, а на шее висела измерительная лента.

– Аарон! – радостно воскликнула женщина, – заходи, милый! Я как раз приготовила обед...

Тут женщина, увидев за спиной Аарона пиявку, взвизгнула. Запнувшись на полуслове, хозяйка отпрянула и захлопнула дверь.

– Аарон! – раздался истошный вопль из-за двери, – беги, спасайся! У тебя за спиной чудовище!

Аарон, усмехнувшись, постучал в дверь снова:

– Кэйт! Открывай, не бойся. Ни мне, ни тебе, ни моим друзьям – ничего не угрожает!

– Как это не угрожает, идиот! – вопила Кэйт. – Ты посмотри на нее только! Это же пиявка! Спасайся! Беги!

Аарон сказал успокаивающим тоном:

– Кэйт! Поверь мне. Это укрощенная пиявка. Мой друг Брэд ею командует. Она никому не причинит вреда.

– Ну да! – продолжала вопить портниха. – Я открою дверь, а она меня схватит! И высосет! Я уже видела этих тварей на Арене! Я видела, что они вытворяют с теми, кто привязан к столбу! Я что, дура?

– Нет, нет, Кэйт. Поверь. Я и мои друзья нуждаемся в укрытии. Пожалуйста,пусти. Эта лича кротка и послушна. Она не причинит нам вреда! Смотри сама: она сидит, как паинька, и никого не трогает.

Кэйт молчала, раздумывая. Наконец, дверь скрипнула и приотворилась на один дюйм. В щелочке показался любопытный глаз. Пиявка и вправду, спокойно сидела, не шевелясь, собрав щупальца в «умильную» физиономию.

– Какая огромная! И вы ее совсем не боитесь?

– Совсем не боимся, Кэйт.

– Ладно. Тогдаходи, Аарон. Но только – ты один! Это чудовище, и все эти люди – пусть остаются снаружи!

Аарон проскользнул в едва приоткрывшуюся дверь. Чуть ли не полчаса ему потребовалось, чтобы успокоить Кэйт. Аарон заверил ее, что все в порядке, пиявка никому не угрожает, а он сам и его друзья нуждаются в помощи.

² Станция метро 148 улица, Гарлем

Брэд и его друзья терпеливо ожидали снаружи. Наконец, их пригласили внутрь. Пиявка было велено остаться на улице.

– Кто эта женщина, Аарон? – требовательно спросила Кэйт.

Она, уперев кулаки в крутые бедра, разглядывала Бьюти, склонив голову набок и неприязненно прищурившись:

– Это твоя новая любовница? Надо же, какая фифа! Блондиночка! Смазливая мордочка... Длинные ножки! Ты с ней спишь? Не придумал ничего умнее, как привести ее сюда? Похвастаться решил?

Кэйт Чолмондли держала небольшую лавку в Свинячем тупике. Лавка портнихи располагалась в трущобах Западного Гарлема, в двух шагах от набережной Гарлем Ривер Драйв. Кэйт обшивала всех подряд – и людей Власти, и торговцев, и рабов.

К ней и привел Аарон товарищей. Он утверждал, что здесь можно на первое время отсидеться.

Четверо беглецов, пользуясь суматохой и паникой, возникшей после пожара в доме ланисты Публия Красса Лоуренса, пробежали целых двенадцать кварталов, петляя и сворачивая направо и налево, прежде чем постучаться в двери портнихи.

Лавка представляла собой квадратное строение, сохранившееся с довоенных времен. Здесь Кэйт и жила, и работала. Помещение заставлено манекенами, швейными машинками, зеркалами и другими атрибутами портновской деятельности. Куском ткани Кэйт отгородила себе жилой угол. Здесь стояла широкая кровать и была оборудована крохотная кухня с дровяной плитой.

– Что ты, Кэйт, – улыбнулся Аарон. – Я с этой девушкой всего час, как познакомился. Она спасла мне жизнь, между прочим.

– Если эта блондинка строит на тебя планы, Аарон, – запальчиво выкрикнула Кэйт, для убедительности показывая острый нож, которым нарезала мясо для жаркого, – то ее жизнь закончится очень быстро. А потом закончится твоя!

Это мясо Брэд только что взял у своей личи.

Кэйт продолжила, стуча ножом по разделочной доске:

– И я не посмотрю, что она привела с собой пиявку! Я не дам увести моего мужчину!

Пиявку они оставили на улице, перед входом в портняжную лавку. Брэд перевел ее в режим охраны. Если кто-то посмеет приблизиться сюда, лича нападет на него.

Аарон улыбнулся.

– Успокойся, Кэйт. Что ты себе вообразила? Мы в бегах, ясно? Нам надо всего лишь переодеться. После этого мы уйдем.

– Вот эти трое пусть и уходят! И пиявку забирают! А ты останешься! Ты и так, из-за своего длинного языка, чуть было не попал в пасть жуткой твари! Надо же, отказался сражаться! Мужчина ты или нет? Ты что, не мог чуток помахать мечом, а? Захотелось ему, видите ли, выпендриться! Нашел причину – «Мухаммад мне брат»! Тоже мне, причина! Царапнул бы слегка своего приятеля перса – и дело с концом! Вернулись бы в свою школу, зашили порез – и жили бы дальше, не тужа! Но нет! Надо было стать в позу и отказаться драться! Вот же, придурок! Тоже мне, гладиатор хренов!

Мухаммад вмешался:

– Ханум, я не перс. Я палестинец. И вы не правы сейчас. Императором был заказан бой до смерти. Царапиной этот бой закончится не мог. Проигравшего, даже просто по очкам, все равно бы умертвили.

Кэйт взвилась:

– А ты помалкивай, Мухаммад! Я не с тобой разговариваю! Если бы Аарон сегодня погиб, как бы я жила дальше без своего мужчины?

Она всхлипнула.

– Как прожить бедной вдове? Кто будет помогать мне? Делать подарки? Покупать продукты – мясо, овощи? Приносить мне гринь? Как я буду содержать лавку?

Кэйт повернулась к Бьюти, которая до сих пор не проронила ни слова, и заорала на нее, брызгая слюной:

– А ты чего уставилась? Сиди и помалкивай! Да, мне нужен мужчина! И не только для того, чтобы приносить мясо! А еще в постели! Много ты понимаешь, девка! И не смей пялиться на моего Аарона! Сама сопля соплей, а туда же – занятому мужику глазки строить!

Съев жаркое, которое приготовила Кэйт, беглецы принялись совещаться. Аарон сказал:

– У нас примерно сутки или двое передышки. Сейчас Железные тушат пожар. Потом начнут собирать и допрашивать тех, кто спасся – чтобы выяснить, что случилось. Рабы расскажут им, что произошло на арене. Железные установят, что Публий, Марций и Кард погибли, а четверо рабов исчезли. Нас станут искать.

Аарон посмотрел на Кэйт:

– Между прочим, тебе тоже надо скрыться. Твои соседи видели, как мы прибежали к тебе, в компании пиявки. И ты дала нам укрытие. Даже если мы сейчас уйдем... все равно к тебе придут Железные. Половина рабов в доме Марция знает, что я хожу к тебе на перепихон, когда у меня увольнительная...

Кэйт фыркнула:

– Вот еще! Бросить все? Чтобы мою лавку разграбили? Ну уж нет! Они мне ничего не сделают! Я сумею наплести им небылиц!

– Каких еще небылиц, Кэйт? Думаешь, они тебе поверят?

– Поверят. Я скажу, что ты ворвался в лавку, избил меня, схватил одежду и исчез. И я понятия не имею, куда ты побежал после этого...

– Но я тебя не избивал...

– Вот дурачок! Придется меня стукнуть! Поставишь мне фингал! Да так, чтобы сразу видно было! Иначе... как мне поверят?

Кэйт, порывшись на полках, бросила беглецам ворох одежды:

– Вот, выбирайте! Переодевайтесь... и уматывайте!

Беглецы выбрали себе одежду купцов. Одежда купца позволяла носить в Ярвике оружие, поэтому Мухаммад повесил себе на пояс нож, который Бьюти сняла с тела Грейна.

Аарон объяснил Брэду и Бьюти:

– Власть в Ярвике очень нервно реагирует, когда сбегает рабы. Тем более, если рабы убивают своих хозяев. Поэтому нас будут искать очень тщательно.

– Искать? Как?

– Тактика у них такая. У Железных есть спецназ – специальный отряд как раз для таких случаев: облав, охраны важных лиц и штурмов. Спецназ оцепляет целый квартал. А потом обыскивает его. Дом за домом. Улица за улицей. Медленно, заглядывая во все щели – пока не убедятся, что беглецов в этом месте нет. Тогда они оцепляют и обыскивают следующий квартал. Ведь деваться с Манхэттена некуда.

– Почему некуда?

– Манхэттен – это остров. Кругом вода. Отсюда можно выбраться только двумя способами. Либо по двум сохранившимся мостам, либо на лодке. Других путей отсюда нет. Говорят, тут раньше были тоннели, по которым можно было ходить под рекой. Но сейчас эти тоннели затоплены. Мосты под надежной охраной. Все лодки наперечет. Поэтому беглецы, рано или

поздно, будут пойманы. Обычно их ловят в первый же день после побега, на попытке раздобыть еду или обзавестись одеждой.

– Так где ты предлагаешь спрятаться?

Аарон ответил:

– Там, где нас никогда не будут искать. В доме Карда Угольного.

Брэд сначала готов был с ним согласиться. Он подумал, что хорошо бы заполучить к себе в компанию преподобного Иезекию Уильямса. Мистур Уильямс отличный лекарь, и может помочь тому из них, кто получит травму или рану.

Однако, Брэд вспомнил, что Уильямсу сломали психику – и он сам считает себя рабом. Проблем с преподобным лекарем может быть больше, чем пользы. Поэтому Брэд от этой идеи с сожалением отказался. Он покачал головой.

Мухаммад тоже не согласился с Аароном:

– Нет. Слуги Карда тут же выдадут нас Железным. Я предлагаю другое место.

– Какое?

– Это Арена³. Она находится практически в центре Ярвика.

– С чего ты решил, что там безопасно?

– Уж там нас Железные будут искать в последнюю очередь, точно.

– Почему?

Мухаммад пожал плечами:

– Если гладиатор сбегает, вряд ли он будет прятаться с том самом месте, с которого бежал...

Брэд спросил:

– Неужели нельзя переправиться на тот берег реки? Например, взять лодку?

– Добровольно тебе лодку никто не даст. Ты хочешь сказать – украсть? Почему же. Можно и украсть. Но хозяин немедленно хватится лодки – и тут же заявит Железным. Железные поймут, как мы сбежали. И устроят погоню. Но... видишь ли, Брэд, на той стороне реки, если мы даже переправимся, будет еще хуже...

– Хуже? Разве может быть хуже, чем здесь?

– Да. Может. И гораздо хуже. Видишь ли, здесь, на острове, хоть и Власть Воров, но все-таки власть, порядок... Здесь можно спокойно ходить по улицам, не опасаясь, что тебя ограбят или убьют. Железные смотрят за этим очень строго. Ведь, если в Ярвике будут грабить и убивать купцов, кто станет сюда вести товары? Еду, железо, медь, дрова? А на том берегу Власть нет. Там правят банды. Каждая банда владеет какой-то своей территорией. И любого чужака, появившегося там, безжалостно убивают. – Аарон снова покачал головой. – Нет. На тот берег соваться нельзя.

– А почему купцы банд не боятся?

– Я слышал, что купцы заключают с бандитами некие договора. Купец делится с бандитами товаром и выручкой, а те беспрепятственно его пропускают. Хотя, как я слышал, время от времени бандиты на купцов все-таки нападают. Поэтому купцы всегда вооружены. Им единственным, кроме евнухов и Железных, разрешается в Ярвике носить оружие.

Они замолчали.

Брэд задал вопрос, который интересовал его с того момента, как он увидел вывеску на лавке:

– Кэйт, а почему у тебя на лавке такая странная вывеска? Что такое «сабвей»?

Кэйт, помешивая ложкой чай, сказала:

³ Речь, скорее всего, идет о огромном стадионе на Медисон-сквер-гарден, расположенной в центре Манхэттена под Пенсильским вокзалом. Это главная площадка США для проведения концертов мировых звезд, баскетбольных, хоккейных матчей, рестлинга и боксерских поединков. Одномоментно может вместить до 20 тысяч зрителей.

– Да это катакомбы... Сеть жутких пещер под городом...

– Пещеры?

– Да. – Она показала пальцем на пол в лавке. – Если ты откинешь эти доски, то увидишь лестницу, ведущую вниз. Я туда иногда спускаюсь. Держу там старые вещи, которые выкинуть жалко, а хранить негде. Но спускаюсь осторожно... и далеко от лестницы не отхожу. Про эти пещеры рассказывают ужасные вещи.

– Что именно рассказывают?

– Ну, там водятся крысы, величиной с собаку. Или страшные металлические пауки, размером с колесо. Говорят, там живут упыри – живые мертвецы, которые, если поймают человека, высосут из него кровь, а потом сделают таким же упирем...

Кэйт содрогнулась.

– Но хуже всего другое... Сабвэй – это место обитания пиявок! Если встретишь такую в подземелье, обратно уже не вернешься! Туда даже Железные спускаться боятся...

– Говорят, – добавил Аарон, прихлебывая из кружки чай, заваренный Кэйт, – что по этим пещерам можно попасть в любой конец Ярвика. Скорее всего, это правда. Когда гуляешь по городу, там и сям видишь лестницы, ведущие вниз. И надпись «сабвей» над ними...

Бьюти сказала:

– Если и прятаться от Железных, то там. В сабвее.

Аарон спросил ее:

– Ты не боишься крыс? Живых мертвецов? Пауков? Пиявок?

Та ответила:

– С пиявками мы с Бредом справимся. А крысы и пауки сами боятся огня. Огонь нам понадобится, чтобы освещать себе дорогу. Наделаем факелов. А, вот еще, Аарон. Ты обещал научить нас с Бредом пользоваться этими... автоматами.

Аарон кивнул:

– Автоматами научиться пользоваться недолго. Вот смотри.

Он взял свое оружие в руки и объяснил, из каких частей состоит автомат:

– Вот это ствол. Вот это, на стволе, мушка. Вот ствольная коробка. На ней, сверху, прицельная планка. На прицельной планке – целик. А это приклад. Снизу вставляется магазин с патронами.

Аарон нахмурился и сказал внушительным тоном:

– Запомните, никогда, ни при каких обстоятельствах не направляете ствол ни на себя, ни на своих друзей! Даже в шутку. Даже если ты совершенно уверен, что оружие разряжено. Ты направляешь оружие на цель, только когда собираешься выстрелить. Запомнили?

– Да, – сказал Брэд.

– Дааа, – подтвердила Бьюти.

Они стали тренироваться пользоваться автоматами. Научились проверять, заряжать и разряжать оружие. Через полчаса тренировки Аарон удовлетворенно кивнул:

– Хорошо! Для первого раза сойдет. Но... этого недостаточно. То, что вы усвоили сейчас, это так сказать, первые шаги. Гораздо труднее научиться метко стрелять. Нужно совместить цель, мушку и целик. Это гораздо труднее, чем ты думаешь, Бьюти, – строго сказал Аарон, видя, что его подопечная чему-то улыбнулась. – Давайте попробуем.

Аарон гонял их не меньше часа, пока не решил, что первого раза достаточно.

– Не дергай так резко за спусковой крючок, Брэд. Нажимай плавно. Чувствуешь, крючок сперва идет мягко, а потом, перед самым щелчком, как бы во что-то упирается? Поймай этот момент. Да, вот так. А теперь, не отпуская крючка, подводи линию прицеливания к цели. Задержи дыхание. Правильно! Теперь дожимай крючок, пока ударный механизм не щелкнет... Да! Вот так!

Наконец, занятия окончились.

Пора было уходить.

Аарон спросил:

– И куда идти? Как правильно сказал Мухаммад, в дом Карда идти нельзя. Идем к Арене? Арена громадна... в ней множество помещений: кладовок, раздевалок, комнат отдыха, кабинетов и конференц-залов. Там, действительно, есть где пересидеть облаву. Кроме того, у нее много выходов... и всегда можно незаметно исчезнуть!

Брэд вспомнил место, которое ему хотелось больше всего посетить в Ярвике. Нью-Йоркская публичная библиотека. Это было приземистое здание, стоящее среди небоскребов, посреди Брайант-парка. Вход в здание охраняло два каменных льва. Брэд видел мельком вход в библиотеку, когда их с Бюти везли на невольничий рынок Мусорная Яма.

Библиотека – это место сосредоточения знаний, которых Брэд сейчас жаждал больше всего. Он сказал:

– Друзья, мне бы очень хочется посетить Библиотеку!

Аарон кивнул:

– Что-ж... Библиотека, так библиотека. Это место, чтобы укрыться, не лучше и не хуже любого другого... Идем в библиотеку!

Перед самым уходом Аарон предложил совершить, как он сказал, «небольшую диверсию». Он знал, что всего в двух кварталах от жилища Кэйт, под полуразрушенной эстакадой, проживает лодочник по имени Раймонд. Именно этот Раймонд и должен был стать мишенью диверсии.

Раймонд занимался тем, что возил людей через речку. Естественно, с разрешения Железных, платя властям пошлину. Лодочник был хорошо знаком Аарону, потому что время от времени контрабандой поставлял в школу гладиаторов всяческие запрещенные товары: виски, маковое молочко, стимуляторы, афродизиаки, яды.

Стимуляторы помогали гладиаторам победить заведомо более сильного противника, а обезболивающее – выйти на арену с недоленной травмой. И то и другое в школе было под строгим запретом, поскольку калечило бойцов даже больше, чем простая рана. Лечение гладиаторов обходилось ланисте в копейчку.

Однако гладиаторы все равно стремились на арену. За каждый бой им полагались деньги. В случае победы вознаграждение значительно увеличивалось. Эти деньги давали гладиаторам хоть какое-то подобие свободы: можно было снять проститутку, купить легального вина или нелегального опия. Можно было дать взятку надсмотрщику, чтобы тот «закрыв глаза» на опоздание из увольнительной. Наконец, можно было договориться с тренером о более щадящем режиме физических нагрузок, когда давала о себе знать недоленная травма... Ведь, если ланиста решит, что гладиатор исчерпал себя, он не будет тратить деньги на его лечение. Он просто выпустит «списанный материал» на Арену, если спонсор заказывает бой до смерти. Рабу выпустят кишки, публика будет аплодировать стоя, а ланиста положит в карман приличную сумму гринов...

Аарон и Мухаммад, переодевшись, выскользнули из укрытия. На улице было спокойно. Только пиявка, нахохлясь, грелась на скудном зимнем солнышке.

Два друга исчезли в конце улицы. Вернулись они через час. С них ручьями текла вода.

– Все в порядке, Кэйт, – улыбнулся Аарон в ответ на встревоженный взгляд портнихи.
– Просто пришлось принять небольшую ванну.

Оказалось, друзья напали на Раймонда. Крепко стукнув, они скрутили его. Связав, положили Раймонда с кляпом во рту в лодочном сарае. Затем угнали лодку на тот берег речки. Река

Гарлем совсем не широка, всего футов триста. Они вытащили лодку на том берегу так, чтобы ее можно было легко заметить с этого берега. Обратно они пересекли реку вплавь.

Теперь можно было надеяться, что Железные пойдут по ложному следу. Разыскивая беглецов в Бронксе, они потеряют множество сил и времени.

Беглецы стали готовиться к спуску в подземелье. Используя обрезки тряпок, которые в изобилии нашлись у Кэйт, принялись мастерить факелы. Изготовив несколько десятков, они пропитали факелы жиром.

Наконец, все было готово. Можно было спускаться в подземелье.

Аарон сказал, целуя портниху:

– Пока, Кэйт. Не знаю, как долго мне придется скрываться. Береги себя.

И он, на прощанье, поставил подруге фингал.

Катакомбы

Для того, чтобы помочь личе спуститься в подземелье, Мухаммаду и Аарону пришлось отбросить доски, уложенные на полу лавчонки Кэйт. Под досками оказалась массивная бетонная лестница, ведущая вниз, в темноту. Оттуда, из темноты, пахло спертым воздухом, влажностью, плесенью, гнилью и разлагающимся пластиком. От этого запаха у Брэда тут же засвербило в носу. Он сразу вспомнил спертый воздух в трюме корабля Карда – и невольно поежился.

Бьютти чиркнула кресалом по кремню, выбила искру и раздула трут. От трута подошла лучинка, от лучинки – факел. Этот факел она подала Брэду.

Брэд спустился на несколько ступенек и остановился. Ему было страшно лезть в эту гулкую темноту. Он оглянулся. На него смотрели вопросительными глазами Мухаммад, Бьютти и Аарон, и с нетерпением – Кэйт. Этой-то хотелось, чтобы непрошеные гости скорее убрались из ее лавки... вместе с пиявкой.

Брэд вздохнул, наклонился и, вытянув полностью руку вперед, осветил факелом как можно дальше.

Мерцающий свет факела осветил лишь серые стены в потеках черной плесени. Когда-то подземные станции были выложенные мраморной плиткой. Теперь стены были ободраны до бетона.

Брэд вздохнул, поежился еще раз – и стал спускаться по ступеням. Спускаться пришлось недолго. Миновав двадцать четыре ступени, он оказался на платформе.

Слабый свет факела немного разогнал царившую тут темноту. Потолок, через равные промежутки, подпирали клепанные стальные колонны. Справа и слева от лестницы виднелись две канавы, на дне которых Брэд разглядел тускло мерцающие стальные рельсы. В той канаве, что слева, стоял поезд – с десятков сцепленных между собой вагонов.

Эти вагоны ржавели здесь уже очень долго. Они были покрыты многолетней пылью. Один из вагонов Кэйт использовала под склад для своих вещей. Она хранила здесь сломанные стулья, доски, листы фанеры и пластика, кучу ненужных тряпок, дрова для плиты на кухне – все то, что жалко выбросить, а держать дома невозможно, из-за недостатка места.

Два рельсовых пути исчезали во мраке. Их разделял перрон. На перроне возведена комната, когда-то застекленная. На двери было написано «Дежурный по станции». Брэд заглянул туда.

Комната была завалена всяким хламом. Брэд пошарил здесь, но ничего интересного для себя не нашел. Он уже повернулся, чтобы уходить, как вдруг заметил на стене некую картинку.

Он подошел и счистил с картинки пыль. Там оказалась карта города со схемой тоннелей. Он снял схему со стены.

Это была очень важная находка. Разглядывая карту, Брэд без труда определил, где они находятся. Они находились на станции Harlem 148 St, относящейся к красной линии, обозначенной на карте цифрой «3». Проследив направление красной линии, Брэд с удовлетворением обнаружил, что третья ветка проходит недалеко от Арены, на 7-й авеню (между 31-й и 33-й улицами), и также проходит неподалеку от Библиотеки на 5-й авеню.

Его друзья спокойно ожидали, пока Брэд определиться с картой. Пиявка, воспользовавшись случаем, принялась жрать мусор в комнате дежурного по перрону.

Брэд вышел на перрон и сразу увидел на стене тоннеля большую красную стрелу, который должна была указывать пассажирам направление. На стрелке было написано «135 St – 125St – 116St» и далее вплоть до Wall Street. Брэд сверился со схемой. Да, все верно. Линия пересекала речку и исчезала на другом берегу в районе, когда-то называвшемся Бруклин.

– Что же, друзья, этот тоннель выведет нас почти прямо к Библиотеке. Идите за мной.

Они спустились вниз, и пошли по дорожке между двух рельсов. Тишина стояла могильная. Лишь где-то капала вода. Сзади, тихо шурша, двигалась лича.

Брэд обратил внимание, что ее движения замедлились. Она отставала от спокойно идущих в темноте людей уже на пятьдесят футов. Брэд забеспокоился. Он знал, что пиявка сильно растратила энергию во время битвы в доме ланисты Публия. Далее последовало вышибание дверей. Затем – сумасшедший бег по городу. За тот час, что пиявка провела на солнышке, за порогом портняжной лавки Кэйт Чолмондли, она вряд ли сумела набрать достаточно тепла...

Что произойдет с пиявкой, если у нее кончится энергия? Брэд вспомнил, как у него на руках умирали личинки пиявок, когда он доставал их из контейнера. А как поведет себя взрослая лича? Замрет, переключившись в режим «standby»? Или умрет? Или войдет в режим охоты и накинется на самого Брэда или его друзей? Этого он не знал...

Только бы лича выдержала дорогу до следующей станции. Только бы выдержала... Там Брэд что-нибудь для нее придумает. Найдет какой-нибудь еды. А пока вокруг тянулись только унылые бетонные стенки тоннеля, увешанные извивающимися кабелями... и все.

Им пришлось пройти в темноте, лишь слабо разгоняемой коптящим факелом, не меньше двух тысяч футов. Тоннель внезапно расширился. Они увидели, что слева выходит из темноты такой же тоннель. Рельсы из бокового тоннеля сливались с рельсами прямого тоннеля.

Брэд посветил в боковой тоннель факелом. Он уходил вниз, а рельсы исчезали под слоем неподвижной воды... Путь был затоплен.

Друзья пошли дальше. Скоро тоннель вывел их на следующую станцию, под названием 135 Street. Эта станция была очень похожа на ту, которую они покинули час назад. Такой же перрон, такая же комнатка дежурного по станции... Только лестница наверх здесь наглухо зава-лена битым кирпичом...

В комнате дежурного личе было мало чем поживиться. Разломанная мебель, мусор, обрывки картона и пластика... Брэд скормил личе все, что нашел. Однако, он знал, что этого ей маловато.

Еще в Гривенхэвене он скармливал личам разные припасы, а потом смотрел в планшете, как у них растет заряд аккумуляторов. Конечно, быстрее всего заряд восстанавливался, если лича напрямую подключалась к источнику электричества. Хороший результат давало употребление мяса или зерна. Ботва, сено, пищевые отходы тоже давали хороший прирост энергии. А вот пластик или древесина, хотя и поглощались пиявкой, почти никакого прироста не давали...

То, что съела лича сейчас, едва ли могло восполнить ее потери. Поэтому Брэд попросту перевел личу в режим ожидания. Он не знал, сможет ли лича включиться без планшета, если выключит ее сейчас.

Они стали устраиваться на отдых.

Первым вызвался сторожить сон друзей Мухаммад.

Брэд, Аарон и Бьюти друзья забрались в комнатку и улеглись спать. Решено было отправиться в путь завтра, когда лича немного отдохнет.

Брэд уже улегся, как вдруг вспомнил кое-что. Он спросил Аарона:

– Аарон!

– Что?

– Когда нас с Бьюти продавали на Мусорной Яме, к нам подошел купец, по имени Морвен Кроу. Этот Морвен Кроу, узнав, что мы можем командовать личами, спросил Карда: умеем ли мы с Бьюти управлять серебряными конями?

– И что?

– Что такое серебряные кони? Мне кажется, это что-то важное. Что это за животные? Мустанги?

Аарон усмехнулся:

– На самом деле так называют не животных. Так называют машины. Летательные аппараты тяжелее воздуха, самолеты. Во время войны я пилотировал один такой. Назывался А-27 «Shrike». Штурмовик, самолет фронтовой авиации...

Он помолчал и добавил, мечтательно закатив глаза:

– Два движка, двухконтурные турбовентиляторы... Тяга каждого по 92 килоньютона. Максимальная – 1.2 Маха, но мы редко ходили на этих скоростях. В основном, работали на дозвуке... Боевой радиус 820 километров... Вроде немного, но нам хватало с избытком. Ведь мы работали по фронтовым целям. В экипаже два человека. За день – пять-шесть боевых вылетов... Грузоподъемность у самолетика что надо – до шести тонн. Кассеты, корректируемые бомбы, ракеты «воздух-земля». Пройдешь над целью – и можешь быть уверен: ничего живого там не осталось. На второй круг можно не заходить. Но, если захотелось порезвиться – тут у тебя бортовая пушечка, калибром тридцать два миллиметра. Хоть и старомодная одностволка, зато надежная. Палубу или борт танка прошибает с любого ракурса – только попади... Эх, полетать бы еще... Хоть разик. Даже без боевого задания. Просто подняться в воздух и покрутить фигуры пилотажа...

Аарон скорбно вздохнул. Помолчав, он добавил:

– После того, как я попал в плен, то на многие вещи изменил точку зрения. Я осуждаю убийства. Я осуждаю войны. Я стал пацифистом... Я ненавижу людей, готовых пролить кровь просто потому, что они могут это сделать. В кабине самолета проще – вышел на цель, отработал по ней, вернулся на базу. Не видишь глаз тех, кого убиваешь... Но здесь, на арене... Когда воотчью видишь, как выпадают кишки того, с кем еще сегодня утром делил завтрак... начинаешь смотреть на войну и убийства иначе...

Бьют сказала:

– Но ведь ты гладиатором все-таки стал...

Аарон сказал горько:

– Да, стал.

Он снова вздохнул. Бьют продолжала выпытывать:

– Тогда почему ты стал гладиатором? Если тебе это претит?

– А меня разве спросили, кем я хочу быть? Ведь я раб... Работоторговцы, когда прознали, что я был военным, сразу продали меня ланисте Марцию Роану. Мне пришлось научиться в его школе фехтованию и приемам рукопашного боя. Жить в школе гладиаторов, конечно, полегче... если сравнить с лагерем для военнопленных. Прилично кормят. И даже раз в неделю увольнительную дают, если ведешь себя хорошо... Обычно гладиаторы друг друга на арене не убивают. Выступления ограничиваются приемами фехтования и демонстрацией тактических приемов. Если получил царапину – тебя лечат. Но иногда спонсоры, заказывающие представления, требуют сражения до смерти. Так случилось и на этот раз, когда я должен был выйти против Мухаммада. Про то, что бой до смерти – мы узнали, когда уже вышли на арену. Тогда мы с Мухаммадом, не сговариваясь, бросили мечи на песок и обнялись. Марций был в ярости. Нас хотели отдать пиявке в тот же вечер, но к ланисте обратились уважаемые люди, которые просили отсрочить казнь. Прошел слух, что некий раб умеет управлять личей. И этого раба скоро должны доставить в школу Марция... Остальное вы знаете.

– А почему ты не сказал работоторговцам, что умеешь летать?

– Меня не спрашивали. А я не стал об этом распространяться...

– А где ты познакомился с Мухаммадом? В школе?

– Нет... Еще в лагере для военнопленных. Представь, во время Войны мы с Мухаммадом воевали по разные стороны фронта, друг против друга. Тогда все сражались против всех... А потом мы попали в плен. Меня сбили в самолете, а Мухаммада подбили в танке. И мы с ним оказались в одном лагере. Сперва-то мы с Мухаммадом и смотреть друг на друга не хотели. А

потом... слово за слово... разговорились. А разговорившись, подружились. Мы с Мухаммадом осознали, что делить нам, в общем-то, нечего. Из разговоров с Муххаммадом я понял, что войну затеяли те люди, которым все равно, сколько человек на этой войне убьют. Эти людоеды, если и ценят жизнь, то только свою собственную. Сами отсиживаются в надежном убежище, а таких, как мы с Мухаммадом, заставляют убивать друг друга... Там, в лагере, мы с Мухаммадом побратались. Поэтому, когда я вышел на Арену и услышал, что этот бой будет до смерти... тогда я, не задумываясь, бросил свой меч на песок...

Аарон, пригорюнившись, замолчал.

Брэд, выслушав его, сказал задумчиво:

– Я вот что подумал... Кард Угольный каким-то образом узнал, что мы с Бьюти умеем управлять личами... Наверно, он узнал это от рабов, захваченных на Зубчатом берегу. И ради этого он затеял еще один поход! Он отправился в Гривенхэвен только для того, чтобы схватить нас с Бьюти! И когда он завладел нами, он велел отчаливать, бросив на произвол судьбы своих боевых Псов. Зачем ему это? Это означает, что мы с Бьюти и были целью его похода. Для чего? Я думаю, что в Ярвике, кроме личи в школе Марция, еще находится множество пиявок. Власти нужны люди, умеющие ими управлять.

– Да. И что?

– Тебе не кажется странным, Аарон, что тот торговец... Морвен Кроу, спросил: не умеем ли мы с Бьюти заодно управлять серебряными конями?

Глаза Аарона расширились:

– А ведь верно. Не мог же этот интерес возникнуть у него на пустом месте... Значит, этот Морвен Кроу знает, где находятся самолеты. Или знает людей, которые это знают...

Бьюти, зевнув, сказала:

– Давайте спать, мальчики. Думаю, если мы останемся живы, надо будет найти этого Морвена Кроу и хорошенько с ним побеседовать... по душам!

Она наступила на факел ногой, чтобы он потух... и легла у стенки. Скоро она заснула. Вслед за ней заснул и Брэд.

Лича

Брэд спал... и ему снились кошмары. За ним гнались, его хватали...

У него на глазах вешали Бьюти... Ему снился ее остекленевший взгляд, когда она, вытянувшись, висит в петле... а он не может пошевелиться, чтобы ее спасти...

Он проснулся, весь в испарине, тяжело дыша. Брэд открыл глаза, но ничего не увидел. Его обуял ужас.

Ему потребовалось не меньше минуты, чтобы сообразить, что он не в темном трюме корабля Карда, а на станции метро. Он лежит на бетонном полу. Слева от него мерно дышит Мухаммад.

А вот справа... Справа возились, хихикали и шептались.

В темноте послышался шепот Бьюти:

– А где ты жил, Аарон? До того, как попал в плен?

Она говорила тихим голосом, но в гулкой тишине тоннеля каждое слово было отчетливо слышно.

– В Израиле. В городе Хайфа.

– Что делал?

– Как что? Я же тебе рассказывал, Бьюти. Воевал. Я был пилотом штурмовика.

– Я не про это... У тебя есть семья?

– Конечно. Мама с папой.

– Ты женат?

Аарон, запнувшись немного, ответил:

– Да. У меня в Хайфе остались жена и двое детей...

– Как их зовут?

– Девочку – Мириам. А мальчика я назвал Хасан. В честь моего второго пилота. Мой второй – араб, как и Мухаммад.

– А Мухаммад женат?

– Насколько мне известно, нет. Он мало рассказывал о своей семье. Он очень религиозен.

– Что такое «религиозен»?

– Ну, это означает, что он верует в своего бога... и очень строго выполняет все обряды.

– Это как мы верим в Предков?

– Примерно.

– А ты веришь в Предков? Или в бога, как Мухаммад?

– Нет. Не верю. Я атеист.

– Ты хотел бы вернуться домой?

– Да. Этого я хочу больше всего. Особенно сейчас.

– Ты возьмешь с собой свою Кэйт?

– Нет.

– Почему?

– Потому что я уже женат.

– Тогда почему ты ходишь к ней?

– Хм... Нужно же мужчине ходить к кому-нибудь...

Молчание. Аарон спросил:

– А ты замужем, Бьюти?

На это раз смутилась Бьюти:

– Я... Я должна была стать женой Гада Хадсона. Но, в день нашей свадьбы, на Гривенхэвен напал Кард Угольный, со своими головорезами... Я так и не стала женой своего избранника. А потом Кард меня изнасиловал... На корабле.

– О... бедняжка...

– К счастью, обошлось. Я не забеременела...

– А чем ты занималась в Гривенхэвене?

– Я помогала Брэду. Мой брат руководил поселком. Он научил меня всему, что я знаю. Ходить по прерии, охотиться, драться, читать, управлять личами... Он самый умный мужчина из всех, кого я знаю.

– Скажи, Бьюти...

– Да?

Раздался звук поцелуя.

– А ты хотела бы поехать со мной, на мою родину?

Бьюти сказала смущенно:

– Не знаю. У тебя там жена, дети... Ты хочешь, чтобы я была твоей второй женой?

Снова поцелуй.

– Да.

– Не знаю... Ты мне очень нравишься, Аарон, но я должна спросить разрешения у Брэда. Он мой старший брат, а кроме того, священник и старейшина в Гривенхэвене. Если он разрешит, я поеду. А твоя жена красивая?

– Да. Очень. Иначе я на ней не женился бы.

– Как ее зовут?

– Шейла.

– А она не будет на меня злиться, как злилась Кэйт?

– Не будет.

Бьюти вздохнула:

– Ты очень красивый мужчина, Аарон, и храбрый воин. Но ты врешь мне. Конечно, твоя жена будет сердиться. Нет. Я не поеду в твою Хайфу. Я вернусь в Гривенхэвен.

Бьюти в темноте подалась вперед, нащупала плечо Брэда и потрясла его:

– Брэд, – сказала она. – Просыпайся. Пора. Уже утро.

Брэд и сам знал, что пора вставать. Надо было двигаться дальше. По словам Аарона и Мухаммада, их уже ищут. Конечно, его друзья, угнав лодку на тот берег реки, немного выиграли им время...

Но Брэд не верил, что такой простой уловкой можно сбить со следа погоню. Если бы он сам выслеживал добычу, такой маневр даже на минуту не поколебал бы его уверенности: это – хитрость зайца, делающего скидку⁴. А стоит Железным прижать Кэйт – она мигом разболтает, что беглецы спустились в подземелье. И пиявку с собой прихватили...

А еще Брэду было досадно, что Бьюти запала на Аарона. Оно и не удивительно – у Аарона приятное, открытое лицо, широкая улыбка. На голове – черные кучерявые, коротко стриженные волосы. Он высок и строен, у него мощная, рельефная мускулатура. У него мягкие, но точные движения. Он уверен в себе, умен, обаятелен.

Вчера, когда Бьюти смотрела на Аарона, ее лицо сразу принимало мечтательное выражение. Брэд это заметил сразу. В такие мгновения Бьюти словно забывала обо всем на свете. Правда, стоило ей заметить ироничный взгляд Брэда, она смущалась и отворачивалась... как человек, застигнутый за слишком личной мыслью...

⁴ Заяц, перед тем, как залечь в лежку, запутывает следы. Он делает двойки и тройки (двойной и тройной возврат по своему следу) и скидки – резкий прыжок в сторону от основного следа.

И вот, стоило Брэду уснуть, как Бьюти позволила себе то, на что не решалась днем. Она отпустила свои женские инстинкты на свободу – и тут же оказалась в объятиях Аарона. Если сегодня Бьюти сказала Аарону «нет», это не значит, что завтра она не скажет ему «да»...

Что же, это ее жизнь. Брэд был готов примириться с Аароном, как в свое время примирился с Гадом.

Брэд поднялся, потянулся, размял затекшие мышцы.

– Кто-нибудь высечет огня?

Голос Бьюти сказал:

– Сейчас.

Раздался щелчок кресала по кремню, вылетел сноп искр – и вот уже Бьюти дует на разгорающийся трут.

Запылал факел. Бьюти протянула его Брэду. Аарон сидел в углу помещения, на полу, вытянув ноги. Он моргал и жмурился на огонь факела, как филин. Мухаммад все еще спал.

Брэд взял факел, вышел на перрон и прислушался. Тишина. Тогда он подошел к пиявке. Она сидела в той же позе, в какой он оставил ее вчера – нахохлившись и согнув передний конец тела в виде буквы «Z».

Он сказал пиявке: «Я твой хозяин. Следуй за мной».

Лича шевельнулась и стала медленно (очень медленно) складывать щупальца в «умильную» физиономию. Потом так же медленно повернула присоску к Брэду, ожидая дальнейших команд.

Да, с ней явно что-то не так. Конечно, вчера у нее был тяжелый день. Сперва вышибание стальных решеток, потом бой, потом сумасшедший бег по городу... В нее стреляли, да еще Брэд кусок мяса у нее вырезал... Она сильно разрядилась вчера.

Ей бы попастьись на солнышке, поесть плотной еды. Переключиться на ремонт... Но Брэд не мог дать ей ни одного, ни другого, ни третьего.

Брэд и его друзья удалились от 148 улицы всего на один перегон. Сунься Железные в сабвей – и их вмиг найдут и схватят...

Надо было двигаться дальше... в самую глубь лабиринта – чтобы сбить преследователей со следа... Нужно было найти себе пищу.

Бьюти, Аарон и Махаммад уже стояли на перроне рядом с ним и ожидали, что Брэд прикажет делать дальше. Он сказал им:

– Пошли...

И они отправились мерять шагами гулкий тоннель, освещаемый лишь слабым, трепещущим светом факела.

Первые три сотни футов пиявка двигалась довольно уверенно, но потом стала отставать. Она двигалась все медленнее и медленнее, пока не остановилась совсем.

Брэд и Бьюти принялись рассматривать неподвижную личу. Брэд даже положил на нее руку. Кожа личи была холодной.

– Что будем делать с ней? – спросила Бьюти.

– Не знаю. Думаю, мы слишком разрядили ее. Боюсь, она умирает.

– Нам придется бросить ее здесь?

– Не хотелось бы... Иначе мы останемся без защиты... И без мяса.

– Но нам надо двигаться дальше...

– Знаю...

Брэд еще раз приказал пиявке двигаться дальше. Она не шевелилась.

Тогда он с горечью осознал, что придется все-таки бросить личу. Вздыхнув, он скомандовал пиявке «Пастись!». Та едва заметно шевельнулась и медленно повернула присоску вправо.

Там, в бетон тоннеля, была вделана металлическая дверь. Дверь настолько плотно прилегала к бетону, что если бы лича не повернула туда голову, Брэд ее и не заметил. На двери еле заметно различалась какая-то надпись, скрытая под слоем пыли.

Брэд подошел и счистил с дверцы пыль. Под ней оказалась надпись: «Осторожно! Высокое напряжение! Только для технического персонала! Не входить!». Брэд потянул ручку на себя. Скрипнув, дверь приоткрылась.

К его удивлению, лича тут же устремилась туда. Бьюти посветила факелом. Ну да, обычное служебное помещение. Стул. Стол. Куча приборов со стрелками. Все покрыто густым слоем пыли и грязи. И слышится едва заметное гудение...

Лича устремилась к металлическому ящику, висевшему на стене, ткнувшись туда присоской. Интересно, что она там хочет увидеть?

Брэд открыл ящик. Внутри не было ничего, кроме трех блестящих медных полос. Лича сунула морду в ящик, охватила полосы щупальцами и замерла.

– Чего это она? – почему-то шепотом спросила Бьюти.

Аарон ответил:

– Это электрический щит. Наверно, ваша пиявка захотела покончить с собой?

Брэду вспомнилось, как пиявки в Гривенхэвене высасывали тепло из каждого дома в Гривенхэвене. Но он их укротил и отправил пастись на фермы. Тогда в домах появились свет и музыка. Может, и здесь она хочет пожить теплом?

Гудение смолкло. Пиявка оторвалась от щита и пошевелила щупальцами.

Брэд снова напомнил ей: «Я твой хозяин. Следуй за мной!». Лича тут же сделала ему «умильную» физиономию.

Надо же. Значит, она нашла себе, в этом тоннеле, немножечко тепла. Это хорошо. Это было просто отлично! Можно было двигаться дальше.

Брэд посмотрел на Бьюти. Как всегда, его сестра заметила нечто, что ему не попало на глаза. Бьюти стояла, задрав голову вверх и разглядывала потолок. Под потолком на стене чернела металлическая решетка.

– Бьюти, что ты заметила?

– Тут что-то странное, Бред. Посмотри на дым от факела!

Действительно, дым от факела устремлялся в сторону решетки. Тут явно был сквозняк.

– Интересно, что там?

Бьюти взобралась на стол и посветила факелом на решетку.

– Тут, за решеткой, еще один тоннель. Узкий. Фута два шириной. Он уходит вверх и исчезает. Тут полно грязи и паутины. Но, что интересно – я вижу ступени, по которым можно подняться вверх...

Она пошатала решетку:

– Заперто намертво. Не знаю, нужно ли ломать эту решетку, только для того, чтобы посмотреть, куда идут ступени?

Брэд ответил:

– Если открыть решетку руками не получится, значит, идем дальше. Я не хочу тратить последний заряд личи только на то, чтобы посмотреть, что делается в конце этой норы...

Они спустились в тоннель и оправались дальше. На этот раз лича не отставала и спокойно поползла с ними до следующей, 125 станции.

Людоеды

На следующей станции они попали в засаду. Какие-то люди, увидев в тоннеле приближающийся свет факела, встретили беглецов на выходе. Встречающие были одеты в страшное рванье, сильно истощены. Тем не менее, все до одного были вооружены: кто ножом, кто копьем, а кто гладиаторским мечом...

Эти люди, потрясая оружием, подняли душераздирающий вой. Наверно, решили таким образом отпугнуть чужаков, обратив их в бегство.

Однако Аарон, подняв ствол автомата вверх, выпустил в потолок короткую очередь. Грохот выстрелов заполнил собой тоннель и пошел гулять по подземелью длинным эхом. Вой мгновенно смолк, а голодранцы пустились наутек.

Брэд поднялся на платформу. Перрон оказался заставлен каким-то подобием палаток, устлан тряпьем. Похоже, местные жители тут спали, ели... одним словом, жили.

В углу перрона сложен кирпичный очаг, на котором стоит котел. В котле что-то варилось. Брэд понюхал – пахло вкусным. Овощное рагу. Видимо, оборванцы готовили себе обед, когда к ним явились непрошенные гости.

Мухаммад спросил:

– Кто эти люди?

Аарон ответил ему:

– А я знаю? Может, те самые людоеды и упыри, которыми нас пугает молва. А может, беглые рабы, как и мы. Думаю, если им где и прятаться, то здесь, в сабвее.

Бьютти сказала:

– Давайте подождем их здесь. Если они увидят, что мы спокойно сидим и не ведем себя угрожающе, то вернутся.

Брэд согласился:

– Ты права, Бьютти. Вот только личу отгоню поглубже, в тоннель. Если эти дикари ее увидят, они никогда сюда не вернутся. И мы не узнаем, кто они.

Брэд спрятал пиявку в тоннеле и оставил ее в режиме ожидания. Сам вернулся на перрон.

Бьютти взяла ложку, помешала в котле, попробовала.

– Неплохо! Только немного не хватает соли. И

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.